

А. Е. Бусыгин²

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Полезный и результативный диалог культур возможен только в том случае, когда все стороны диало-

га заинтересованы в нем и в его процессе происходит их взаимообогащение.

Следует отметить, что понятие «диалог культур» достаточно абстрактно. Диалог культур предполагает различные формы взаимодействия носителей различных культур, проведение всевозможных акций (выставочных проектов, гастролей, научных и научно-практических конференций и т. п.), в которых также принимают участие конкретные персоналии. Причем, когда диалог протекает в таких формах, его участниками являются прежде всего специали-

² Заместитель министра культуры Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор. Автор книг: «Диалектика становления интенсивного типа воспроизводства», «Интенсификация и обобществление производства в экономической системе социализма: закономерности развития и диалектика взаимодействия», «О роли культуры в развитии современного российского общества»; автор статей: «Государственная служба: взгляд изнутри», «Муниципальная реформа: в чем причина настороженного к ней отношения» и др.

сты — работники музеев, архивов, библиотек, деятели искусств, литераторы. «Плоды» таких диалогов обогащают не только их участников. Они дают новые импульсы к развитию общественного сознания, развеивают предрассудки, ломают привычные стереотипы.

Огромная роль в постоянно развивающемся диалоге культур принадлежит музеям. В качестве хранилищ памяти человечества музеи аккумулируют множество вещественных свидетельств разнообразия культур, культурного диалога, который ведется с древности до наших дней. В этом заключается непреходящая ценность музеев. Музейные работники — это VIP-персоны, которые выполняют миссию обогащения знаний современников на основе вещественных доказательств развития культур и их взаимодействия на протяжении истории человечества.

Музейное сообщество иной раз обвиняют в консерватизме. Но так называемый консерватизм музейных работников оправдан и понятен. Главная функция музеев — хранение музейных предметов и коллекций. Функции их изучения и популяризации вторичны по отношению к функции хранения. Только сохраняемое можно изучать и популяризировать. Сроки хранения при этом стремятся к вечности. Разумеется, ничто не вечно. Но стремиться к максимально длительным срокам хранения призывает музейных работников их долг. Поэтому так строги музейные правила хранения, так требовательны хранители к условиям хранения музейных предметов, к температурно-влажностному режиму. Если сегодня та или иная музейная коллекция не вызывает большого общественного интереса, то никто не даст гарантии, что она не окажется в центре общественного внимания через несколько десятков, а то и сотен лет. Кто знает? Музейная работа ориентирована на вечность, потому и кажется консервативной. Д. С. Лихачев говорил: «В музее надо работать долго, желательно всю жизнь». Однако при этой ориентации на вечность музейная работа каждодневно актуальна.

Жаль, что понимание этого в нашем обществе оставляет желать лучшего. Свидетельство тому — недавнее тиражирование в СМИ мнения одного из руководителей федеральных агентств, призывавшего закрыть музеи, в которые все равно никто не ходит. Другой пример — уже в текущем году один из членов Общественной палаты Российской Федерации заявил, что все предметы религиозного назначения, хранящиеся в музеях, нужно отдать церкви. «А музейщикам мы найдем другую работу», — сказал он. Невежество, судя по этим высказываниям, не сдает своих позиций. Но это не значит, что с невежеством надо смириться.

В связи с проблематикой диалога культур затронем тему православной иконы в музеях. В 2008 году в России (Государственная Третьяковская галерея), Украине (Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник) и Беларуси (Национальный художественный музей Республики Беларусь) с большим успехом прошла выставка «Православная икона России, Украины, Беларуси». Основная цель данного выставочного проекта — показать своеобразие и родство изобразительного искусства трех братских на-

родов, имеющих одни культурные корни, общие истоки и общего наставника — Византию. Наши страны связывают единая древняя история, православная вера, иконописная традиция. Но, развиваясь в разных исторических условиях, русская, украинская и белорусская иконописные традиции обрели свои неповторимые черты и стали выдающимся явлением в культуре каждой страны.

Если бы не музеи, хранящие православные иконы, разве мог бы быть реализован этот проект? Разве можно было бы сравнить православную, но столь различную иконопись трех стран? Надо отметить, что этот проект имеет не только историко-познавательное значение. В обращении, опубликованном в каталоге выставок, патриарх Московский и всея Руси Алексей II писал: «Особенно радостно видеть, как успешно возрождаются иконописные традиции в наше время. Тому свидетельством — работы современных авторов-иконописцев, художников-реставраторов, среди которых много молодых людей». Как можно учиться иконописи, не изучая различные школы, направления, национальные особенности иконописи? Такую возможность предоставляют музеи.

А какое разнообразие школ иконописи мы наблюдаем, рассматривая в музеях иконы Московской и Ярославской школ, Новгородские и Русского Севера, юга России! Все они созданы в рамках единой православной культуры, но каждая школа имеет свои неповторимые особенности.

Американский предприниматель Гордон Лэнгтон основал частный музей православной иконы в небольшом американском городке Кеннеди недалеко от Бостона. Он приобретал иконы на аукционах, покупал у современных иконописцев в России. В его музее в любое время года большое число посетителей. Американцы открывают здесь для себя богатства русской иконописи. Крупные музеи России, в частности Государственный Русский музей, заинтересовались возможностью реализовать совместные с этим музеем выставочные проекты в США.

Не могу не упомянуть выставочный проект «Святая Русь. От возникновения до эпохи Петра Великого», которая проходит этой весной в парижском Лувре в рамках обменного Года культуры России и Франции. Этот проект призван показать французам, что «русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе»¹. В то же время выставка демонстрирует особенности именно русского выражения вышеназванных отличительных черт.

Благодаря Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в 2008 году россияне смогли познакомиться с одной из интереснейших сторон японской культуры на выставке «Японская гравюра XVIII—XIX веков». Вся обширная выставка была сформирована на основе коллекции японского

¹ Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Дмитрий Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 366.

искусства в ГМИИ им. А. С. Пушкина, которая является одной из самых ранних и крупных в России. Причем главная особенность собрания Музея состоит в том, что произведения японских графиков приобретались непосредственно в Японии, а не на последующих аукционах. По свидетельству японского специалиста Сэйдзи Нагата, «...разнообразие этой коллекции совершенно уникально среди зарубежных коллекций наших дней». К выставке был выпущен двухтомный ее каталог — уникальное научно-художественное издание, в предисловии к которому говорится: «Этот Каталог музейного собрания, как и многие каталоги такого типа, готовился много лет, даже десятилетий. Можно сказать, что с ним связана вся научная жизнь хранителя японской графики Музея Беаты Григорьевны Вороновой...» Не могу не процитировать данную фразу, поскольку министерства экономического блока Правительства России отказывают музеям страны в праве заниматься научной работой. Результат этого — урезанное финансирование (по мнению Министерства финансов России научных работников в штате музеев быть не должно). Абсурд, да и только!

В 2008 году был реализован еще один выставочный проект, позволивший россиянам познакомиться с другим самобытным явлением японской культуры. Это выставка «Самураи. Сокровища воинской знати Японии» в Государственном историко-культурном музее-заповеднике «Московский Кремль». Демонстрировались 73 произведения из фондов Токийского национального музея. Причем японцы привезли в Москву особо ценные в Японии сокровища: один экспонат имел статус «национальное сокровище», четыре — «особо ценный культурный объект», два — «особо ценный предмет искусства». Это свидетельствует о желании развивать культурные связи, вести культурный диалог. В каталоге, выпущенном к выставке, господин Тэйити Сато, генеральный директор Токийского национального музея, отметил, что в Японии уже несколько раз проводились выставки, представляющие российское искусство и культуру.

Россия имеет богатый опыт организации музейного пространства для диалога культур. Причем не только в крупных, общенациональных музеях, но и в относительно небольших.

Один из интереснейших музеев с этой точки зрения — Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д. Г. Бурьлина.

Страсть к коллекционированию, любовь к старинным и редким вещам определили цель жизни основателя музея Д. Г. Бурьлина (1852—1924) — создать музей для всеобщего обозрения, для всех желающих.

Для пополнения коллекции Дмитрий Геннадьевич выезжал в различные города России. Побывал в Англии, Австрии, Германии, Греции, Египте, Италии, Польше, Турции, Франции, Финляндии, Бельгии, Швейцарии. Истинную музейную ценность представлял отдел Востока. Его гордость — уникальная коллекция предметов буддистского культа — подобной в дореволюционное время не было во всей России. Одной из самых лучших в России была ма-

сонская коллекция. В ней находились редчайшие ма-сонские знаки всех стран, рукописи, символические одежды. Кстати, эта коллекция после 1917 года украсила музейную коллекцию Государственного Эрмитажа.

И сегодня, проходя по залам музея им. Д. Г. Бурьлина, рядом с коллекцией русского оружия видишь доспехи самурая, мечи русских средневековых воинов и японское оружие, вооружение среднеазиатских воителей. Музей дает уникальную возможность сравнивать культуры различных народов.

Не могу не упомянуть еще об одном музейном проекте, чрезвычайно важном с точки зрения развития диалога культур. Речь идет об одновременном совместном развитии музеев-заповедников Волжские Булгары и Свияжск с приданием им федерального статуса. Два этих уникальных объекта находятся недалеко друг от друга на территории Республики Татарстан. Булгар — столица государства, существовавшего в VII—X веках, имевшего тесные связи с арабским миром того времени. Население Булгара исповедовало ислам. Памятники исламской культуры сохранились до нашего времени. В XIX веке они были запечатлены И. Шишкиным в его пейзажах. Это уникальное место Поволжья. Путешественник, поднимающийся немного вверх по Волге, минуя Казань, скоро видит город Свияжск, расположенный на острове. Срубленный близ Ярославля, он был разобран по бревнышку, спущен на судах вниз по Волге и в течение двух недель собран строителями близ Казани. Основанный в 30 километрах выше Казани по реке Волге, он служил базой наступления русских войск Ивана Грозного на Казань в середине XVI века. Здесь сохранились уникальные памятники истории и культуры XVI—XVII веков.

Идея одновременного развития двух этих музеев-заповедников принадлежит руководству Республики Татарстан и заслуживает всесторонней поддержки. Вся последующая после середины XVI века история свидетельствует о взаимовлиянии культур русского и татарского народов. Два музея-заповедника — Булгар и Свияжск — как бы два исходных пункта, положивших начало новому этапу развития мусульманской и православной культур в Среднем Поволжье, уже много столетий «ведут диалог».

Если бы практически во всех субъектах Российской Федерации не было краеведческих музеев, межкультурный диалог стал бы гораздо беднее. Более того, смею утверждать, что в отсутствие этих музеев межкультурный диалог носил бы эпизодический характер. Именно краеведческие музеи с их экспозициями делают этот диалог постоянным. Именно они просвещают детей и молодежь, вводя их в мир богатой, столь разнообразной культуры мира.

В России с многообразием населяющих ее народов почти в каждом краеведческом музее можно найти экспонаты, которые много говорят о различиях и взаимовлиянии разнообразных культур. В Поволжье — это русская, татарская, удмуртская, чувашская, марийская, мордовская культуры. На Северном Кавказе — огромное разнообразие культур. Затруднительно все их перечислить. Недаром Кавказ называли «горой языков». То же самое и в Сибири, на

Европейском Севере России, на юге России. Обильную пищу для размышлений на тему диалога культур дают экспозиции Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге.

Невозможно представить себе современный диалог культур без музеев. В пространстве музеев этот диалог ведется непрерывно, результативно и весьма эффективно.